Принцип действия токсина заключался в стимулировании мутировавших клеток в мертвом теле, чтобы ускорить скорость распада и сделать их неспособными к действию.

Эта идея была очень хороша, но скорость разработки токсина не поспевал за скоростью мутации зомби.

Когда эту партию препаратов начали тестировать, было убито лишь небольшое количество самых слабых зомби, а другие экземпляры стали более агрессивными, более сильными, и у некоторых даже появился интеллект.

Зомби больше не нападали случайно на проходивших мимо людей, теперь они устраивали засады и убивали группы людей.

Этот город был выбран в качестве площадки для эксперимента, что говорит о том, что количество зомби здесь было действительно невелико.

Однако когда все они будут заражены, угроза будет больше, чем в густонаселенных районах зомби перед потопом.

Таких зомби было бы трудно обмануть, надев защитную одежду, вытирая кровь зомби и используя другие низкоуровневые методы.

По плану сброс токсина в оригинальном романе должен был выполняться в общей сложности три раза.

Прошло больше месяца с тех пор, как Цзян Мяомяо впервые увидела самолет. Она не знала, был ли этот план завершен. В любом случае, они больше не могут рисковать.

Лу Цимин лежал на кровати, все еще ожидая ее ответа.

Цзян Мяомяо немного подумала и сказала:

— Я знаю, для чего был самолет в тот день.

— О?

— Я видела, как что-то пролилось из самолета. Тогда я подумала, что это разбрызгивают воду. Пока вчера я не увидела двух тех зомби… Я думаю, что это может быть лекарство, чтобы отравить зомби.

Лу Цимин положил телефон, перевернулся и сел.

— Ты уверена?

— Да! — сказала Цзян Мяомяо: — Пролитое лекарство должно быть токсичным. Мы можем отравиться, если будем часто выходить на улицу. Поэтому не выходи и не позволяй лекарству к тебе прикоснуться.

Мужчина не смог удержаться от смеха:

— Ты уверена, что не пишешь роман?

Девушка нахмурилась:

— Я серьезно, не смейся, ладно?

— Ну, если ты не можешь сказать, тогда мы не будем выходить. Но... я все еще хочу задать тебе вопрос.

— Какой?

Лу Цимин вдруг поднял руку, чтобы обнять ее за плечи, поднял брови и спросил:

— Ты любишь меня?

Снаружи шел сильный дождь, а внутри было прохладно и тихо. Утром Цзян Мяомяо достала со склада флакон «Нильский сад» и дважды распылила его в комнате, так что воздух был наполнен свежестью и элегантностью водяных лилий.

Парень сидел спиной к окну. На нем была большая свободная белая футболка. Его ресницы были длинными и густыми, и лицо девушки отражалось в его ясных зрачках.

Цзян Мяомяо не сомневалась в ответе, но под наблюдением таких глаз, она вдруг смутилась, отвернула лицо в сторону и попыталась избежать его взгляда.

— Зачем ты спрашиваешь? Что-то здесь не так.

Лу Цимин тоже зашевелился и повернул свое лицо к ней.

— Я просто хочу спросить, а ты быстро отвечай.

— Я не буду говорить.

— Говори, я хочу послушать.

— Это так раздражает, убирайся, я иду пить воду, — девушка покраснела и хотела встать с кровати.

Лу Цимин внезапно встал, прижал ее к подушке, крепко обхватил руками, прижав свое лицо очень близко, как будто собирался поцеловать ее.

— Скажи это быстро, или я тебя не отпущу.

Чем больше Цзян Мяомяо сопротивлялась говорить правду, тем сильнее он поднимал ее подбородок.

— Ты скажи первым.

— Я?

— Скажи, любишь ты меня или нет.

Лу Цимин усмехнулся:

— Разве обязательно говорить? Конечно, люблю.

— Что ты во мне любишь?

Парень серьезно задумался:

— Люблю твои редеющие волосы и твои острые локти, из-за которых у меня каждый раз болят ребра.

— …Иди к черту!

Цзян Мяомяо ожидала такого ответа, она со злостью отпихнула его, готовая встать с кровати.

Парень вскочил и обнял ее сзади, его широкая грудь прижалась к ее спине, и он произнес истинный ответ ей на ухо:

— Я люблю в тебе все.

Она не хорошая, не сильная, не удивительная. Просто обычный человек, который не может быть более обычным. Но она нравится ему именно такой.

Гнев Цзян Мяомяо исчез. Довольная она похлопала его по лицу и сказала:

— Вот это совсем другое дело.

— Теперь твоя очередь, говори быстрее, — Лу Цимин сидел перед ней, в ожидании напрягая уши.

Девушка лукаво улыбнулась:

— Что? Я забыла. Я так хочу спать, что сначала лягу в постель.

Цзян Мяомяо забралась в кровать и счастливо закрыла глаза.

Лу Цимин на некоторое время потерял дар речи, затем бросился под одеяло и трудился более получаса, прежде чем, наконец, получил ответ, который хотел услышать.

Оба очень устали, обнялись и погрузились в глубокий сон.

***

К вечеру дождь закончился и небо прояснилось. Улицы города омыло проливным дождем. Они были яркими, как зеркало, отражая прекрасный солнечный свет.

Вдалеке пролетел самолет и врезался в верхний этаж здания.

Дверь кабины открылась, и огромный белый туман выплеснулся наружу, быстро смешавшись с воздухом.

Зомби, бродивший по переулку, вдруг перестал двигаться и посмотрел вверх. Посмотрев несколько минут, он открыл рот и завыл.

Вдалеке послышались еще звуки летящего самолета и взрыва.

Зомби нагнулся и бесследно исчез в темном дверном проеме.

***

Сегодня была очередь Цзян Мяомяо готовить ужин. Она потянулась к полке.

— Так, что бы нам съесть на ужин?

Припасов было много, но их разнообразие ограничено. Невозможно было каждый день есть одно и то же, поэтому им приходилось придумывать разные блюда из того, что есть.

Раньше было хорошо. Хотя у Цзян Мяомяо было не так много денег, прямо рядом с ее домом был круглосуточный магазин, где были куриный рис, жареная лапша и оден. Чуть дальше стоял супермаркет с неограниченными запасами тушеной утки, жареной курицы, свиной рульки и так далее.

А если проехать еще несколько остановок на автобусе, можно было попасть на фуд-корт. Там были лапша с улитками, острый танг, барбекю, суши и бургеры — все, что вы захотите съесть.

Но сейчас все это осталось только в воспоминаниях, увы.

Цзян Мяомяо вздохнула, ее взгляд упал на мешок муки.

«Может испечь медовый пирог?»

На мешке с мукой было напечатано: «Пшеничная мука с низким содержанием клейковины, которую можно использовать для приготовления тортов, булочек, пирожных и т.д.»

«Торт… Кстати говоря, сейчас октябрь, не за горами мой день рождения».

В прошлом, каждое 15 октября, Цзян Мяомяо покупала большой торт и приглашала друзей на большой обед по случаю ее дня рождения.

Но в этом году это было невозможно.

Телефон уже несколько раз выключался, а после включения не мог поймать сеть, поэтому отображаемые время и дата давно сбились.

Цзян Мяомяо и Лу Цимин могли только приблизительно определить месяц, но точного дня не знали.

Часы Цзян Мяомяо могли отсчитывать только время, но не дату, поэтому было не ясно, когда именно у нее будет день рождения.

Да, даже если она выяснит это, ей все равно негде будет купить торт и устроить большой ужин.

Цзян Мяомяо сожалела об этом, но она не хотела так просто сдаваться.

Посмотрев на десятки мешков с мукой перед собой, она подумала, что в супермаркете есть несколько новых печей, и решила попробовать испечь праздничный торт для себя.

Торты, приготовленные самостоятельно, может быть, и не были такими же вкусными, как в кондитерской, но были более значимыми.

«Сегодняшний ужин давайте используем для тренировки рук».

Цзян Мяомяо, напевая песенку, отнесла наверх мешок с мукой и маленькую печь, а потом спустилась, чтобы найти другие ингредиенты.

Нет яиц, забудь

Нет сливок, забудь.

Нет масла, забудь.

Есть шоколад, джем и белый сахар.

Молока нет, но вместо него можно использовать сухое молоко.

Цзян Мяомяо упаковала все это в коробки, нашла блендер, сито, миски, ложки и т.д. и перенесла все это на кухню номера, где начала возиться с готовкой.

Лу Цимин проснулся и обнаружил, что около него никого нет. Догадавшись, что девушка пошла готовить, он взял электронную книгу, чтобы продолжить чтение «Путешествия на Запад».

Парень читал до семи часов вечера, но так и не дождался, чтобы его позвали на ужин.

Он потер свой уже протестующий живот и вышел проверить девушку.

В гостиной никого не было, а дверь на кухню была приоткрыта, и оттуда доносился давно забытый аромат.

Лу Цимин пошел на запах.

Цзян Мяомяо, которая только что закрыла дверцу духовки после того, как проверила торт,

обнаружила, что в дверях кухни стоит Лу Цимин.

— Ты голоден? Будем есть через несколько минут.

— Что ты делаешь?

— Ничего, дурака валяю.

Мужчина наклонился и через прозрачную дверцу духовки увидел форму блюда внутри и узнал его с первого взгляда.

— Разве это не торт? У кого-то день рождения?

Цзян Мяомяо покачал головой:

— Нет, какие дни рождения в этой ситуации. Я просто балуюсь.

— Правда? — Лу Цимин посмотрел на нее с подозрением.

Девушка энергично кивнула и оттолкнула его:

— Не мешайся здесь, выходи.

Лу Цимину пришлось покинуть кухню. Цзян Мяомяо закрыла дверь, подняла свое запястье и посмотрела на часы, расстроенная.

«Очевидно, что таймер был установлен на двадцать минут, почему они еще не закончились? Нет ли проблем с духовкой?»

В этот момент, со звуком «дзинь», таймер закончился.

Цзян Мяомяо поспешно достала пирог, забыв надеть перчатки. Тыльной стороной ладони она коснулась внутренней стенки горячей духовки и с криком отпрянула назад.

За дверью раздался голос Лу Цимина:

— Что случилось? Хочешь, я помогу тебе?

– Нет, это пустяковое дело, все будет сделано прямо сейчас.

Цзян Мяомяо остудила тыльную сторону руки холодной водой и, не обращая внимания на покрасневшую кожу, взяла ложку и намазала пирог джемом.

Температура торта была слишком высокая, поэтому варенье и шоколад растаяли, как только их нанесли.

Цзян Мяомяо хотела сделать исправить, но результат все больше напоминал какие-то экскременты.

«Забудь об этом. Можно использовать украшения».

Под рукой оказались зефир, фруктовые конфеты, мягкие леденцы и желе.

Девушка положила все, что могла, на поверхность торта. Затем сменила красивую керамическую тарелку и вышла с ней из кухни.

Лу Цимин уже расставил посуду и сидел за столом в ожидании.

После того, как он долго рассматривал получившийся торт, мужчина положил ложку и поднял голову:

— Ты можешь сказать мне, если у тебя есть какие-то претензии ко мне. Нет необходимости мучить меня таким трудоемким способом.

— …Если ты не будешь его есть, его будем есть я и Жоужоу.

Цзян Мяомяо подозвала своего верного пса, отрезала кусок и положила в его миску.

Цзян Жоужоу возбужденно принюхался, а затем… отступил на три метра.

Лу Цимин развел руками:

— Смотри, собака не хочет есть.

— У вас совсем нет вкуса! — Цзян Мяомяо махнула на себя рукой и стала есть в одиночестве.

От слишком большого количества сахара в торте у девушки загудела голова, как будто у нее в любой момент могло случиться кровоизлияние в мозг.

Лу Цимин нахмурился и долго смотрел на нее, после чего налил ей стакан воды.

— Если ты не можешь это есть, не ешь. Это нехорошо. Если ты действительно хочешь съесть торт, я его приготовлю.

Цзян Мяомяо резко подняла голову и попыталась проглотить пересохшее тесто, застрявшее во рту.

— Правда?

— Раньше, когда я брал отпуск, я снимал квартиру у хозяйки кондитерской, и она научила меня некоторым секретам.

Цзян Мяомяо не поверила:

— Зачем ей тебя учить?

— Кто знает? Может быть, она сделала это, потому что я слишком красив, — ответил Лу Цимин и снова спросил: — Так ты хочешь торт или нет?

Девушка энергично закивала. Лу Цимин слегка улыбнулся, встал и развел руками.

Цзян Мяомяо выглядела ошарашенной и закатила глаза.

— Надень на меня фартук.

«Этот собачий человек...»

Но ради праздничного торта она потерпит!

Лу Цимин зашел на кухню, а Цзян Мяомяо бегала туда-сюда, чтобы быть его помощницей.

Первоначально она подумал, что он просто хвастается, но после того, как понаблюдала за ним некоторое время, то обнаружила, что он вроде бы что-то умеет. По крайней мере, сформированный зародыш торта был намного лучше того, что сделала она.

— Только не размазывай варенье, дай ему остыть.

Лу Цимин положил коржи в холодильник и вернулся в гостиную, чтобы подождать.

Цзян Мяомяо было нечего делать, она открыла ящик журнального столика, перерыла его и нашла карты таро.

Она открыла пачку и взяла карты в руку. Рисунки на карте были очень красивыми, но, к сожалению, девушка не могла понять, что они означают.

Лу Цимин снова закурил. Девушка посмотрела на него и кое-что придумала. Она взяла половину сигареты, которую он выкурил, и потрясла картами таро.

— Лао Лу, тебе погадать на вторую половинку?

Лу Цимин понял ее и сказал:

— Моя вторая половинка — это ты, в чем дело? Отдай сигарету.

— …Сейчас это так, но может быть, в будущем…

Мужчина понизил голос:

— Ты все еще хочешь нравиться другим мужчинам? Я не дам тебе шанса.

— Кто сказал, что это я? Может, ты сначала передумаешь? Давай, я сделаю для тебя расчеты, ты не имеешь права не брать деньги.

В любом случае, безделье — это безделье. Лу Цимин стряхнул пепел и неуверенно сел.

Цзян Мяомяо, наученная различными телевизионными фильмами, перетасовала карты и разложила их перед парнем.

— Скажи свой вопрос и вытяни шесть карт.

Лу Цимин нахмурился:

— Обязательно говорить его вслух? Нельзя задать мысленно?

— Нет, если ты не скажешь его и не будешь искренним, карты таро будут неточными.

«Как это муторно, и существует довольно много правил», — подумал мужчина, закрыл глаза и сказал:

— Что мне сделать, чтобы мы были вместе вечно?

Цзян Мяомяо была в восторге и смотрела, как он вытянул шесть карт.

Отложив остальные карты в сторону, девушка перевернула его карты одну за другой.

Лу Цимин, казалось, с нетерпением ждал этого:

— Ну как?

Цзян Мяомяо использовала свое необычное воображение, чтобы растолковать ему.

— Смотри, эта первая карта называется… королева, да. Смысл этой карты в том, чтобы относиться к своей половинке как к королеве, подчиняться всем ее указаниям и ни в коем случае не ослушиваться ее.

Лу Цимин:

— …Тогда почему здесь король? Неужели она считает меня королем?

— Конечно, нет, король значит, что ты должен иметь богатство и власть, как король, чтобы ты мог дать ей счастье.

— …Что означает этот повешенный призрак? Она повесится или я повешусь?

— Ни то, ни другое, смысл повешенных призраков… в том… — девушка долго не могла придумать, поэтому торопливо схватила себя за волосы. — Это значит, что если в будущем ты встретишь опасность, ты должен смело идти вперед и защищать ее безопасность своей жизнью.

Лу Цимин подпер подбородок одной рукой и задумчиво кивнул:

— Ну, что еще?

— Четвертая — карта смерти, что означает, что смерть не разлучит вас. Пятый — демон, который показывает, что твои чувства все еще изменчивы, и ты всегда должен заботиться о ней. Шестой — солнце, что означает, что пока вы строго соблюдаете вышеуказанные требования, ваше будущее будет светлым.

Цзян Мяомяо все объяснила и вытерла пот.

Лу Цимин улыбнулся:

— Я всегда буду помнить эти слова.

— Правда? — Цзян Мяомяо намеренно потерла плечи. — Я каждый день стираю свою одежду, и у меня болят плечи. Придешь ли ты стирать мою одежду в будущем?

Он покачал головой:

— Не думаю.

— Но ты только что ясно сказал…

— Я спросил «что мне сделать, чтобы мы были вместе вечно», это относится к нему.

Он показал пальцем в сторону. Цзян Мяомяо повернулась посмотреть, Цзян Жоужоу держался за ножку стула и нападал на нее.

«…»

Лу Цимин торжествующе улыбнулся:

— Ты подумала, что я спрашиваю про тебя? Ты слишком самовлюбленная.

Цзян Мяомяо положила карты в ящик и бросилась душить мужчину.

Лу Цимин поспешно сказал:

— Основа торта уже остыла, давайте намажем варенье.

Девушке пришлось отпустить парня и вместе с ним достать охлажденный торт.

Было несколько вкусов варенья: клубничное, черничное, яблочное, ананасовое, — и каждое разного цвета.

Лу Цимин начал снизу и размазал их по кругу.

Круг становится все меньше и меньше, а в центре — кусочек розового клубничного джема размером с шарик для пинг-понга.

Весь торт выглядел кристально чистым и красивым, даже более удивительным, чем то, что в

прошлом покупала Цзян Мяомяо.

Лу Цимин небрежно спросил:

— Сколько тебе лет в этом году?

Она, не задумываясь, подсознательно ответила:

— 21.

Лу Цимин зачерпнул ложку растопленного белого шоколада и написал на торте «21».

Цзян Мяомяо:

— …что ты делаешь?

Он усмехнулся:

— Думаешь ты сможешь меня обмануть? Хватит притворяться, с 21-м днем рождения.

Цзян Мяомяо замерла и забыла ответить.

Лу Цимин положил нож для фруктов в ее руку и прошептал:

— Хотя тебе уже 21, а ты все еще живешь как маленькая дурочка. Я очень надеюсь, что ты навсегда останешься такой глупой. 22 года, 23 года, каждый день рождения я буду проводить с тобой.

Цзян Мяомяо была счастлива, но отказалась принять звание «идиота».

— Кто идиот? Если я идиот, смогла бы я дожить до сих пор?

Лу Цимин тоже рассмеялся:

— Да, где ты взяла свою удачу? Правда ли, что глупые люди удачливы?

Она уже собиралась ответить, как вдруг внизу раздался шум, и они оба испугались.

— Что за звук? Лао Бай что-то сбила?

Лу Цимину думал по-другому, поэтому он принес пистолет и сказал:

— Я спущусь и посмотрю.

— Вместе.

Цзян Мяомяо не стала доедать торт, положила его на стол, взяла маленькую бензопилу и последовала за мужчиной вниз.

Шум продолжался. Звук раздавался примерно раз в несколько секунд, и по мере приближения пара определила, что он доносится не из супермаркета, а от пожарного выхода.

Как такое может быть? Пожарный выход был заблокирован стульями несколько месяцев назад, и за это время оттуда не раздалось ни звука.

Пара остановилась за последним стулом и прислушалась, навострив уши.

Но в этот момент звук исчез.

В коридоре было темно и тихо, как будто ничего не произошло.

Цзян Мяомяо почесала уши:

— Может быть, мы неправильно услышали?

Лу Цимин молчал, глядя прямо перед собой. Но обзор был полностью перекрыт стульями, и другой стороны ничего не было видно.

Отодвинуть стул?

Не говоря уже о том, сколько времени и сил это отнимало, что если на противоположной стороне окажутся зомби? Не означало ли это броситься в ловушку?

Лу Цимин все еще взвешивал все за и против, когда в супермаркете закричала Лао Бай. От резкого звука сердце Цзян Мяомяо сжалось, и она подсознательно схватила мужчину за руку.

— Давай посмотрим, — Лу Цимин шел впереди, позволяя девушке ухватиться за угол своей одежды.

Они шаг за шагом приближались к птичьему домику, но щебетание прекратилось.

Стук…

В темноте Цзян Мяомяо почти слышала биение его сердца, а рука, держащая бензопилу, потела. Девушка не смела лишний раз вздохнуть.

Лу Цимин приложил ухо к двери, немного прислушался, убедился, что нет никакого другого движения, и открыл дверь.

Прохладный ветер ворвался внутрь, оконное стекло было разбито, а на полу лежали осколки.

У Цзян Мяомяо онемела кожа головы, и она прошептала:

— Что-то вошло? Лао Бай? Лао Бай…

Она крикнула несколько раз, но не получила ответа. Девушка набралась смелости подойти к птичьему гнезду.

Птичье гнездо было площадью около одного квадратного метра — это любовное гнездышко, которое люди сделали для семьи из шести птичек.

Поверхность его покрыта белым хлопком, чистым и теплым.

Однако при слабом свете луны Цзян Мяомяо отчетливо увидела на хлопке несколько черных точек разного размера, похожих на капли крови.

Кроме этого, ничего не было.

Куда делись все вороны?

В воздухе витал знакомый запах гнили, и Лу Цимин предупредил:

— Давай сначала вернемся назад…

Не успел он закончить слова, как в окне появилась фигура и очень быстро, почти в мгновение ока, вползла в комнату.

В ночи его глаза вспыхнули кровожадным светом.

Лу Цимин услышал движение и обернулся. Он опоздал на шаг, и противник укусил его за правое плечо.

Укус был очень сильным, острые зубы глубоко впились в сустав, из-за чего мужчина не мог пошевелить всей рукой, поэтому мог держать пистолет только левой рукой.

Только когда палец мужчины коснулся корпуса пистолета, он услышал звук бензопилы.

Цзян Мяомяо подняла маленькую бензопилу и опустила ее на шею зомби.

Полетела плоть и кровь, голова и тело зомби разделились на две части.

Голова зомби все еще кусала плечо Лу Цимина, а тело упало на землю, бесцельно царапаясь.

Не останавливаясь, девушка снова провела бензопилой по его талии, пока противник полностью не потерял способность атаковать.

Еще два зомби забрались на окно.

Лу Цимин уже достал оружие. Держа пистолет в одной руке, он быстро расправился с ними.

Липкая, рыбья кровь и мясной фарш брызнули на пол и стены. За окнами раздавались звуки.

Цзян Мяомяо подошла поближе и выглянула наружу.

Свет был очень тусклым, а линия зрения размытой, но даже так она увидела по крайней мере десятки зомби, прижавшихся к стене и быстро карабкавшихся вверх.

Вот и случилось то, о чем она беспокоилась.

Зомби, которые когда-то были безголовыми мухами, научились нападать вместе.

Лу Цимин, терпя боль, снял голову зомби со своего плеча, бросил ее на землю и наступил на нее.

— Я найду что-нибудь, чтобы запечатать окно.

— Не надо!

Цзян Мяомяо решительно остановила его:

— Оставь это, давай вернемся в отель.

Стекло в супермаркете — это обычное закаленное стекло, которое не может долго сдерживать зомби. Чем дольше они оставались здесь, тем было опаснее.

Лу Цимин был немного озадачен, но решил послушаться ее и сначала вернуться в отель.

Они вышли из комнаты, заперли дверь снаружи, придвинули полку, чтобы заблокировать дверь, и поспешили обратно в гостиницу.

Заперев дверь и оставшись в этом номере с пуленепробиваемым стеклом, Цзян Мяомяо наконец расслабилась и проверила раны мужчины.

Укус был не слишком сильным, было только два ряда следов от зубов. Это не шло ни в какое сравнение с теми травмами, которые он получал раньше.

Но он был очень глубокий, а положение сложное. Предполагается, что этой рукой нельзя будет пользоваться, по крайней мере, полмесяца.

Цзян Мяомяо выглядела расстроенной и отругала Лу Цимина:

— Почему ты не спрятался, ты мог избежать этого.

С его навыками, пока он уклоняется, он не будет укушен.

Лу Цимин сказал:

— Я не мог спрятаться.

— Почему?

— Если бы я спрятался, разве он не укусил бы тебя?

Цзян Мяомяо промолчала, отвернулась, как бы за лекарством, но на самом деле тайком вытерла слезы.

Взяв марлю и противовоспалительные средства, она обработала рану мужчины, ворча и говоря:

— К счастью, у тебя есть иммунитет, иначе нам настал бы конец. Лу Цимин, ты только что сказал, что хочешь проводить со мной каждый день рождения. Не обещай то, что не можешь выполнить.

Мужчина обильно потел от боли, но пытался показать ей улыбку.

— Я точно не буду, иначе ты будешь ругать меня до смерти.

— Не говори так вежливо, — Цзян Мяомяо отругала его, заматывая рану.

Из-за особого месторасположения раны и неудобной одежды Лу Цимин просто снял футболку, оставив верхнюю часть тела голой.

Цзян Мяомяо наложила повязку на плечо, несколько раз обернула ее туда-сюда и, отрезав бинт, беспокойно спросила:

— Ты ведь действительно не заразишься?

«Даже если в его организме есть антитела, что если они вдруг откажут? В конце концов, даже срок действия вакцины против гепатита В ограничен. Если он заразится, тогда я...»

Цзян Мяомяо не осмеливалась больше думать об этом и смотрела на мужчину, надеясь, что он даст ей утвердительный ответ.

Лу Цимин кивнул:

— Не заражусь.

Девушка бросилась вперед, обняла его за талию, словно потеряв силы, и зарыдала от страха.

Он легонько похлопал ее по спине.

— Печально, только что выращенная нами птица была съедена кем-то другим, прежде чем мы смогли съесть ее.

Цзян Мяомяо стало еще грустнее, когда она подумала об этом.

Движение внизу не прекращалось, Цзян Жоужоу стоял у двери, нервно оборачиваясь.

Они хотели бы посмотреть на ситуацию снаружи, но это было трудно осуществить. Снаружи здания было слишком темно, а дорога была слишком далеко внизу, чтобы ее рассмотреть.

Они не могли открыть окно, поэтому не могли наблюдать за зомби на стене.

Дверь была очень прочная, но она являлась последним барьером. Если ее открыть, последствия будут невообразимыми.

Они не просто прятались внутри, лучше сказать... они были в ловушке.

Цзян Мяомяо могла судить о ситуации внизу только по шуму.

Стекло было сильно разбито, и зомби должны были уже выползти из птичьего домика. Почуяв дыхание живых существ, они должны были двинуться вверх один за другим.

«Сколько времени нужно, чтобы найти нас здесь?»

В номере были запасы, которых должно было хватить на полмесяца.

«Но даже если зомби не смогут открыть дверь, что будет с нами через полмесяца?»

Была уже глубокая ночь, а сон все не приходил к Мяомяо. Она не смела расслабиться, напряженно глядя на дверь.

Лу Цимин увидел, что лицо девушки побледнело, и протянул ей кусочек шоколада.

— Съешь немного, не скучай.

Она взяла шоколад и положила его в рот, затем потянулась за другим кусочком.

Мужчина удивился:

— Ты действительно голодна?

— Голодная-не голодная, я хочу съесть еще. Может быть, завтра у меня не будет возможности поесть снова.

Лу Цимин отдал ей все шоколадные конфеты, которые держал в руке, затем посмотрел на дверь комнаты и задумался на некоторое время, а потом вдруг спросил:

— Ты мне веришь?

Цзян Мяомяо обернулась:

— Во что мне верить?

— Я сейчас выйду, избавлюсь от зомби, а потом благополучно вернусь.

Она потеряла дар речи.

— Иди спать, если хочешь помечтать, не смеши меня.

— Я серьезно, — сказал Лу Цимин: — Я не знаю, почему зомби вдруг решили напасть вместе, но согласно текущей скорости развития, если мы не решим эту проблему быстро, то в будущем у нас не останется ни единого шанса.

Цзян Мяомяо знала, что он прав, но не могла поддержать его предложение.

— Что ты можешь сделать? Возможно, ты не сможешь сражаться с ними, когда будешь здоров, не говоря уже о том, что сейчас ты не можешь двигать рукой.

Лу Цимин улыбнулся:

— Не обязательно сражаться напрямую, мы можем их поджечь.

«…»

Она бросила на него пустой взгляд, а затем продолжила смотреть на дверь, как будто ее глаза могли заслонить дверь.

Лу Цимин поджал губы и сказал:

— Моя идея в том, чтобы подняться наверх до того, как они поднимутся к нам. Затем ты спрячешься в доме, где мы нашли пистолет в прошлый раз, и будешь ждать у окна. А я постараюсь сделать все возможное, чтобы вывести зомби на крышу здания. На крыше находятся генераторы и системы электроснабжения. Я подожгу их и спрыгну вниз. Перед этим я обвяжу веревку вокруг талии. Когда я брошу веревку вниз, ты должна будешь схватить ее и крепко держать. От этого шага зависит, смогу я жить или нет.

Зомби можно было взорвать, сбросить с высоты, разрезать на кусочки, но сейчас это был единственный план, который можно сделать.

Цзян Мяомяо спросила:

— Если ситуация срочная, а веревка брошена не в том направлении и брошена не передо мной?

Что если они догонят тебя до того, как ты зажжешь генератор? А если я буду крепко держать, но веревка оборвется. Как быть?

Лу Цимин вздохнул:

— Жизнь по своей природе полна опасностей. То, что мы должны делать, так это минимизировать вероятность, а не просто бояться опасности.

Каждый раз, когда он отправлялся на задание, это было входом в призрачные врата.

Поначалу ему тоже было страшно, особенно когда пуля пролетала мимо него, он всегда чувствовал, что следующая попадет в него.

Позже постепенно научился отбрасывать жизнь и смерть, и концентрироваться на выполнении того, что в его руках, но жить дольше, чем другие.

На этот раз он верит, что тоже сможет добиться успеха.

Цзян Мяомяо опустила голову, ее голос смешался с плачем:

— Я знаю, но я не хочу. Ты забыл отпраздновать мой день рождения сегодня. Ты еще не съел торт. Не выходи, не выходи… Пожалуйста…

Глаза Лу Цимина заблестели, и он прошептал:

— Я хочу, чтобы ты мне поверила, я не умру, и ты не умрешь, у нас все будет хорошо.

— Я не хочу… Я не хочу! — она крепко обняла его за талию, как будто он убежит, как только она отпустит его.

Лу Цимин протянул левую руку, чтобы принести торт, и передал нож в ее руку:

— Давай, разрежь торт, и закончим день рождения.

— Я не буду его резать!

— Мяомяо, будь хорошей девочкой.

— Ууу…

Ей хотелось кричать и плакать, но, боясь привлечь зомби, она могла только отчаянно зарыться лицом в его одежду.

Раздавались только прерывистые всхлипы, эхом отдаваясь в комнате.

http://tl.rulate.ru/book/45468/1784452